

Языки народов зарубежных стран / Languages of Foreign Countries

Научная статья

Original article

DOI: [10.12731/3033-5981-2026-18-2-586](https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-2-586)EDN: [OQUCZR](https://www.edn.ru/OQUCZR)

УДК 81'37:811.111

Эволюция анализа эмоционально-оценочных прилагательных

Б.Г. Овезов

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Российская Федерация*

Аннотация

Обоснование. Эмоционально-оценочные прилагательные занимают особое место в системе оценочной лексики, поскольку они не только обозначают признак объекта, но и выражают отношение говорящего к описываемому явлению. В истории лингвистики подходы к таким единицам менялись: от их рассмотрения как экспрессивно-стилистических средств до анализа как компонентов оценки, эмоционального усиления и дискурсивного фреймирования. Актуальность статьи определяется необходимостью показать, какие элементы прежних подходов сохраняют научную значимость и какие требуют уточнения при анализе современного англоязычного материала.

Цель – проследить эволюцию анализа эмоционально-оценочных прилагательных и показать, что их описание должно учитывать лексическое значение, контекст употребления, основание оценки и дискурсивную функцию.

Материалы и методы. Материалом статьи послужили научные работы по семантике оценки, лингвистике эмоций, теории оценки и анализу оценочной лексики в дискурсе. В качестве демонстрационного языкового материала рассмотрены английские прилагательные *good, bad, strong, weak, controversial, fragile*. Используются следующие методы исследования: историко-лингвистический, семантический, контекстуальный, функционально-семантический и дискурсивный анализы.

Результаты. Показано, что ранний риторико-стилистический подход верно фиксировал выразительный потенциал прилагательных, но не раскрывал структуру оценки. Семантический подход позволил описать оценочный компонент значения, однако нуждается в дополнении контекстуальным и функциональным анализом. На примере прилагательных *good* и *bad* выявлена зависимость оценки от её основания; на примере *strong* и *weak* показан градуированный характер

оценочности; на примере *controversial* и *fragile* раскрыта функция дискурсивного фреймирования. Сделан вывод, что наиболее продуктивным является комплексный подход, объединяющий значение, контекст, оценочную структуру и прагматический эффект.

Ключевые слова: эмоционально-оценочные прилагательные; оценочная лексика; семантика оценки; английский язык; дискурсивный анализ; теория оценки; дискурсивное фреймирование; эмоциональное усиление

Для цитирования. Овезов, Б. Г. (2026). Эволюция анализа эмоционально-оценочных прилагательных. *Russian Social and Humanitarian Studies / Российские социогуманитарные исследования*, 18(2), 210–230. <https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-2-586>

The evolution of approaches to the analysis of emotional-evaluative adjectives

B.G. Ovezov

Belgorod State University, Belgorod, Russian Federation

Abstract

Background. Emotional-evaluative adjectives occupy a specific place within the system of evaluative lexis, since they not only denote a property of an object but also express the speaker's attitude toward the phenomenon being described. In the history of linguistics, approaches to such units have changed considerably: they have moved from being treated as expressive-stylistic devices to being analysed as components of evaluation, emotional intensification, and discursive framing. The relevance of the article lies in the need to determine which elements of earlier approaches retain their scholarly value and which require further clarification when applied to the analysis of contemporary English-language material.

Purpose – to trace the evolution of the analysis of emotional-evaluative adjectives and to show that their description should take into account lexical meaning, context of use, evaluative basis, and discursive function.

Materials and methods. The material of the article consists of scholarly works on evaluative semantics, the linguistics of emotions, Appraisal Theory, and the analysis of evaluative lexis in discourse. The English adjectives *good*, *bad*, *strong*, *weak*, *controversial*, and *fragile* are examined as illustrative linguistic material. The study employs historical-linguistic, semantic, contextual, functional-semantic, and discourse-analytic methods.

Results. It is shown that the early rhetorical-stylistic approach correctly identified the expressive potential of adjectives, but did not reveal the internal structure of evaluation. The semantic approach made it possible to describe the evaluative component of

meaning; however, it needs to be supplemented by contextual and functional analysis. The adjectives *good* and *bad* demonstrate that evaluation depends on its evaluative basis; *strong* and *weak* reveal the gradable nature of evaluation; and *controversial* and *fragile* show the function of discursive framing. The article concludes that the most productive approach is an integrated one, combining meaning, context, evaluative structure, and pragmatic effect.

Keywords: emotional-evaluative adjectives; evaluative lexis; evaluative semantics; English language; discourse analysis; Appraisal Theory; discursive framing; emotional intensification

For citation. Ovezov, B. G. (2026). The evolution of approaches to the analysis of emotional-evaluative adjectives. *Russian Social and Humanitarian Studies*, 18(2), 210–230. <https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-2-586>

Введение

Эмоционально-оценочные прилагательные занимают особое место в системе оценочной лексики, поскольку они соединяют обозначение признака с выражением отношения к объекту речи. В англоязычном материале эта особенность особенно заметна в сочетаниях *good decision*, *bad policy*, *strong argument*, *weak position*, *controversial reform*, *fragile ceasefire*. В подобных случаях прилагательное не только называет качество, но и задает оценочный ракурс восприятия ситуации. Поэтому обращение к истории анализа эмоционально-оценочных прилагательных позволяет уточнить, как менялось понимание их семантической, прагматической и дискурсивной роли.

Актуальность статьи определяется тем, что в современных гуманитарных работах оценочная лексика рассматривается не как периферийное средство выразительности, а как один из механизмов интерпретации событий. Особенно значимы прилагательные, поскольку они компактно выражают оценку и часто включаются в ключевые позиции текста: заголовок, лид, характеристику политического субъекта или описание конфликтной ситуации. В ранней традиции прилагательные связывались преимущественно с выразительностью и эпитетной характеристикой, что позволяло фиксировать их воздействующий потенциал [4; 8]. Однако такой подход не объяснял, из чего складывается оценочное значение и почему одна и та же лексема меняет функцию в разных контекстах.

Переход к семантическому анализу позволил рассматривать оценочность как компонент значения. Работы Ч. К. Огдена и А. Ричардса, Дж. Лича и Д. Круза важны для понимания того, что значение слова включает не только предметное содержание, но и дополнительные смысловые отношения, зависящие от контекста и сочетаемости [13; 17; 19]. Для прилагательных это принципиально важно: *strong* в *strong evidence* связано с доказательной надежностью, в *strong criticism* – с интенсивностью отрицательной реакции, а в *strong leader* – с оценкой управленческой эффективности. Психолингвистический подход, представленный работой Ч. Осгуда, Дж. Суси и П. Танненбаума, дополнил это понимание идеей шкалируемости оценки, прежде всего в оппозициях *good – bad* и *strong – weak* [20].

В отечественной лингвистике существенное значение имеют работы Е. М. Вольф, Н. Д. Арутюновой и В. И. Шаховского. В них оценка рассматривается как языковая категория, связанная с субъектом оценки, объектом оценки, основанием оценки, нормой и эмоциональным отношением [1; 2; 7]. Эти положения позволяют перейти от анализа отдельной лексемы к анализу оценочной ситуации. Исследования О. Н. Прохоровой и И. В. Чекулая особенно важны для данной статьи, поскольку они прямо связаны с оценочным потенциалом английских прилагательных и показывают зависимость их значения от синтаксического и ситуативного окружения [5; 6].

Современный этап связан с дискурсивным и корпусным изучением оценки. В работах С. Ханстон и Дж. Томпсона оценка рассматривается как выражение авторской позиции и системы ценностей в тексте [15]. Дж. Мартин и П. Уайт развивают теорию оценки, в рамках которой анализируются отношение, градация и вовлечение [18]. М. Беднарек показывает, что оценочные средства участвуют в организации медиадискурса и в конструировании новостной значимости [9; 10]. Исследования оценочного языка подтверждают, что оценка проявляется не только в прямом комментарии, но и в выборе лексических средств [11; 14; 23]. Работы по новостным ценностям и аффективности журналистики показывают, что эта

интерпретационная рамка особенно заметна в новостном тексте [3; 12; 16]. Корпусные и вычислительные подходы дополняют эту картину, позволяя проследживать устойчивые модели оценочного употребления [21; 22; 24].

Научная проблема статьи состоит в том, что исторические подходы к эмоционально-оценочным прилагательным по-разному объясняют их природу, однако ни один из них в изолированном виде не раскрывает полностью механизм их функционирования. Риторико-стилистический подход фиксирует выразительность, семантический – оценочный компонент значения, психолингвистический – шкалируемость оценки, функционально-семантический – структуру оценочной ситуации, дискурсивный – роль прилагательного в организации восприятия текста. Новизна статьи заключается в рассмотрении этой эволюции как последовательного расширения объекта анализа: от прилагательного как экспрессивно-стилистического средства к прилагательному как единице оценки, эмоционального усиления и дискурсивного фреймирования.

Цель исследования состоит в том, чтобы проследить основные этапы развития анализа эмоционально-оценочных прилагательных и показать, что их описание должно учитывать лексическое значение, контекст употребления, основание оценки и дискурсивную функцию. *Гипотеза исследования* заключается в том, что наиболее полное описание таких единиц возможно только при сочетании семантического, функционально-семантического и дискурсивного анализа. В качестве демонстрационного материала используются английские прилагательные *good, bad, strong, weak, controversial, fragile*.

Материалы и методы

Материалом статьи послужили научные работы по семантике оценки, лингвистике эмоций, теории оценки и анализу оценочной лексики в дискурсе. Источники отобраны так, чтобы представить основные этапы развития подходов к эмоционально-оценочным прилагательным: риторико-стилистический, семантический, психо-

лингвистический, функционально-семантический и дискурсивный. В историко-теоретический блок включены работы, где оценочная лексика описывается через выразительность, ассоциативность, коннотацию и речевое воздействие [4; 8; 19]. Семантический блок представлен трудами по лексическому значению и смысловым отношениям [13; 17]. Психолингвистический этап рассматривается через метод семантического дифференциала [20].

Отечественная теоретическая база включает работы, в которых оценка описывается как функционально-семантическая и прагматическая категория [1; 2], а эмоциональность – как значимый аспект языковой системы [7]. Для анализа английских прилагательных используются исследования, показывающие контекстную зависимость оценочного потенциала прилагательных [5; 6]. Современный дискурсивный блок представлен работами по оценочности в тексте и теории оценки [15; 18]. Исследования медиадискурса и новостных ценностей образуют отдельную группу источников [9; 10; 12]. Проблема аффективности журналистики освещается в специальной работе А. Койвунен и соавторов [16]. Семантика оценочных прилагательных и их функционирование в дискурсе рассматриваются в ряде лингвистических исследований [14; 23]. Корпусные и вычислительные подходы к анализу оценочного языка представлены в современных работах по автоматической и корпусной обработке данных [11; 22; 24].

Демонстрационным языковым материалом выступают английские прилагательные *good*, *bad*, *strong*, *weak*, *controversial*, *fragile*. Их выбор обусловлен тем, что они представляют разные типы оценки: базовую аксиологическую оценку, оценку силы и эффективности, а также оценку конфликтности и нестабильности политической ситуации. Эти единицы позволяют показать, как одно и то же прилагательное меняет функцию в зависимости от объекта, сочетаемости и дискурсивной позиции. Количественный подсчет частотности не проводился, поскольку задача статьи состоит не в корпусной статистике, а в сопоставлении аналитических возможностей разных подходов.

В статье применяются историко-лингвистический, семантический, контекстуальный, функционально-семантический и дискурсивный методы анализа. Историко-лингвистический метод позволяет проследить изменение научной оптики. Семантический метод используется для выявления оценочного компонента значения. Контекстуальный анализ показывает, как значение прилагательного уточняется в конкретном словосочетании. Функционально-семантический анализ направлен на выявление субъекта оценки, объекта оценки, основания оценки и нормы. Дискурсивный анализ применяется для определения того, как прилагательное участвует в создании интерпретационной рамки события.

Логика анализа строится в несколько этапов. Сначала выделяют основные подходы к эмоционально-оценочным прилагательным. Затем определяется, какой аспект прилагательного становится центральным в каждом подходе: выразительность, коннотация, шкалируемость, оценочная структура или дискурсивная функция. Далее эти положения проверяются на примере прилагательных *good*, *bad*, *strong*, *weak*, *controversial*, *fragile*. В результате формулируется авторская позиция о необходимости комплексного анализа, в котором прежние подходы не исключают друг друга, а последовательно дополняют.

Результаты и обсуждение

История изучения эмоционально-оценочных прилагательных показывает движение от описания выразительности к анализу значения, функции и дискурсивного эффекта. Ранний риторико-стилистический подход был важен тем, что фиксировал воздействующий потенциал прилагательного: оно выделяет признак объекта, усиливает впечатление и вызывает у адресата определенную реакцию. Однако этот подход оставался ограниченным, поскольку не объяснял внутреннюю структуру оценки. Например, *bad decision*, *bad weather*, *bad argument* и *bad person* формально содержат одну отрицательную лексему *bad*, но основания оценки различны: практическая неудачность, неблагоприятные условия, логическая слабость или моральная характеристика.

Семантический подход сделал анализ точнее, поскольку позволил рассматривать прилагательное как носитель оценочного компонента значения. В этом случае важным становится не только само слово, но и его сочетаемость. *Strong* в *strong argument* обозначает убедительность, *weak* в *weak evidence* – недостаточную доказательность, *controversial* в *controversial decision* – спорность решения, *fragile* в *fragile ceasefire* – нестабильность соглашения. Однако семантического анализа также недостаточно, если он не показывает, какую функцию прилагательное выполняет в тексте. *Controversial* не только сообщает о спорности, но и помещает событие в рамку конфликта; *fragile* не только обозначает нестабильность, но и формирует ожидание возможного нарушения договоренности.

Прилагательные *good* и *bad* представляют базовую аксиологическую оппозицию. На первый взгляд они выражают простую положительную или отрицательную оценку, однако их реальное содержание определяется основанием оценки. *Good person, good law, good evidence* и *good strategy* не являются одинаковыми структурами: в первом случае оценка может быть моральной, во втором – нормативной или социальной, в третьем – эпистемической, в четвертом – прагматической. Аналогично *bad policy, bad argument* и *bad news* различаются по тому, что именно признается отрицательным: политическая неэффективность, логическая несостоятельность или эмоционально неблагоприятная ситуация.

Из этого следует, что *good* и *bad* нельзя описывать только как маркеры положительного и отрицательного отношения. Их научная ценность состоит в том, что они выявляют зависимость оценки от нормы и объекта. Если основание оценки не установлено, анализ остается на уровне словарной констатации. Функционально-семантический подход позволяет уточнить, кто оценивает объект, по какому критерию и в какой ситуации. Так, *good decision* может быть положительным для одной социальной группы и спорным или отрицательным для другой; значит, оценка возникает не в слове как таковом, а в отношениях между словом, объектом, субъектом и нормой.

Прилагательные *strong* и *weak* показывают другой механизм – градуированный характер оценочности. Они не всегда выражают прямое одобрение или осуждение, а указывают на степень соответствия объекта определенной норме. *Strong argument* соотносится с нормой убедительности, *strong evidence* – с доказательной надежностью, *strong economy* – с устойчивостью системы, *strong leader* – с управленческой эффективностью. *Weak argument*, *weak evidence*, *weak government* и *weak response*, напротив, обозначают недостаточность по отношению к ожидаемой норме: логической, доказательной, политической или прагматической.

Важно, что *strong* и *weak* не имеют полностью фиксированной оценочной направленности. *Strong evidence* обычно получает положительную интерпретацию, поскольку сильное доказательство соответствует норме достоверности. Но *strong pressure* может восприниматься как тревожное или негативное явление, так как давление связано с принуждением. *Weak signal* может быть технически нейтральным, тогда как *weak government* почти неизбежно несет политико-оценочную нагрузку. Следовательно, оценочность таких прилагательных формируется не только семантикой слова, но и объектом характеристики.

В рамках теории оценки подобные случаи целесообразно рассматривать через категорию градации, поскольку прилагательное здесь не сводится к простому обозначению признака, а влияет на степень оценочности [18]. Разница между *strong criticism* и *weak response* показывает это особенно ясно: в первом случае усиливается ощущение жёсткости и напряжения, во втором – акцентируется слабость или недостаточность реакции. Следовательно, *strong* и *weak* следует рассматривать как единицы, которые участвуют в формировании оценки через её усиление или ослабление. Так, сочетание *weak government* уже несёт отрицательный смысл и формирует представление о неэффективной власти, даже без открыто негативного комментария.

Прилагательные *controversial* и *fragile* по-разному организуют восприятие события в медиатексте. *Controversial* указывает на

спорный характер решения, действия или политической инициативы. В сочетании *controversial decision* внимание переносится не только на само решение, но и на возможную реакцию вокруг него: критику, несогласие, столкновение позиций. Поэтому в заголовке или лиде такое прилагательное сразу задает конфликтный ракурс дальнейшего изложения.

Fragile имеет иную оценочную направленность. В политическом медиадискурсе оно часто относится к перемирию, коалиции, переговорам, политическому балансу или экономической системе. Например, *fragile ceasefire* обозначает перемирие, которое остается уязвимым, *fragile coalition* – политический союз с риском распада, *a fragile peace* – непрочное мирное состояние. В таких случаях прилагательное не только описывает объект, но и показывает его нестабильность. *Controversial* и *fragile* показывают, почему современный анализ должен выходить за пределы словарной семантики. Словарное толкование *controversial* как «вызывающий спор», а *fragile* как «хрупкий, нестабильный» необходимо, но недостаточно. В дискурсе эти прилагательные становятся средствами предварительной настройки восприятия. *Controversial* формирует конфликтную рамку, *fragile* – рамку риска и нестабильности. В этом проявляется функция дискурсивного фреймирования: прилагательное выбирает тот признак события, через который оно будет интерпретировано адресатом.

Сопоставление шести прилагательных позволяет выделить три уровня анализа. Первый уровень – лексико-семантический: он показывает, какое значение имеет прилагательное. Второй уровень – функционально-семантический: он выявляет объект, субъект, основание и норму оценки. Третий уровень – дискурсивный: он объясняет, как прилагательное организует восприятие события. *Good* и *bad* показывают зависимость оценки от основания; *strong* и *weak* – ее градуированность; *controversial* и *fragile* – способность прилагательных формировать интерпретационную рамку.

Собственная позиция автора состоит в том, что прежние подходы не должны противопоставляться как верные и ошибочные.

Каждый из них выявляет отдельный аспект эмоционально-оценочного прилагательного. Риторико-стилистический подход фиксирует выразительность, семантический – оценочное значение, психолингвистический – шкалируемость оценки, функционально-семантический – структуру оценочной ситуации, дискурсивный – роль прилагательного в организации восприятия текста. Ошибка возникает тогда, когда один из этих уровней принимается за достаточный. Только риторическое описание делает прилагательное внешним средством выразительности; только семантическое описание оставляет его в пределах словарного значения; только дискурсивное описание без семантической опоры может привести к произвольной интерпретации.

Наиболее продуктивным является комплексный подход. На первом этапе следует уточнить, какое значение прилагательное реализует в данном контексте. Затем необходимо установить основание оценки, определить функцию слова в конкретном сочетании или высказывании и после этого перейти к его дискурсивному эффекту. Такой порядок особенно важен при анализе англоязычного медиадискурса, где оценка нередко передаётся не прямым авторским суждением, а через выбор признака. Прилагательное может не затрагивать фактическую сторону сообщения, но существенно менять его тональность. Так, нейтральное сообщение о перемирии и сообщение о *fragile ceasefire* по-разному представляют одно и то же событие. Во втором случае акцент переносится на нестабильность ситуации, возможный срыв договорённостей и риск нового витка конфликта.

Тем самым эмоционально-оценочное прилагательное выступает не только как лексико-семантическая единица, но и как средство текстовой организации. Через него обозначение признака связывается с интерпретацией события. Именно поэтому анализ таких прилагательных важен для изучения медиадискурса: он позволяет увидеть, каким образом внешне нейтральный информационный текст включает оценочный компонент и задаёт определённый ракурс восприятия политических и социальных процессов.

При таком сопоставлении важно учитывать, что историческое развитие подходов не образует прямой линии, в которой каждый следующий этап полностью отменяет предыдущий. Риторико-стилистическое понимание сохраняет значение там, где анализируется воздействующая сила прилагательного; семантическое описание необходимо для установления значения и оценочной полярности; психолингвистическая модель полезна при рассмотрении шкалируемости; функционально-семантический подход позволяет выявить структуру оценочной ситуации; дискурсивный анализ показывает, каким образом прилагательное включается в стратегию интерпретации текста. Поэтому эволюция анализа эмоционально-оценочных прилагательных должна пониматься не как замена одной модели другой, а как усложнение исследовательского инструментария.

Особенно отчетливо это видно на паре *good – bad*. В семантическом плане эти прилагательные действительно образуют базовую аксиологическую оппозицию, что делает их удобными для шкального анализа [20]. Однако в реальном употреблении они не являются простыми универсальными маркерами оценки. В сочетании *good evidence* положительная оценка связана с доказательной силой, в *good strategy* – с практической целесообразностью, в *good law* – с нормативной приемлемостью, в *good person* – с моральным качеством. Следовательно, одна и та же положительная оценка опирается на разные нормы. Это подтверждает положение о том, что прилагательное реализует оценку только в связи с объектом и основанием оценки [1; 2].

Прилагательное *bad* демонстрирует ту же зависимость, но в отрицательной зоне оценочной шкалы. *Bad argument* не равно *bad person*, поскольку в первом случае отрицательная оценка относится к логической состоятельности, а во втором – к моральному облику субъекта. *Bad policy* может оцениваться по последствиям, эффективности, социальной справедливости или политической легитимности. Поэтому при анализе таких прилагательных нельзя ограничиваться переводом «хороший» или «плохой». Необходимо указывать, какая норма нарушается или подтверждается. В этом

состоит принципиальное отличие научного анализа от простого словарного толкования.

Прилагательные *strong* и *weak* также показывают, что оценка может быть встроена в описание степени. Их особенность состоит в том, что они часто не называют оценку прямо, а выражают ее через представление объекта как достаточного или недостаточного. *Strong evidence* означает не просто «сильное доказательство», а доказательство, которое соответствует норме убедительности. *Weak government* означает не просто «слабое правительство», а политический субъект, который не соответствует ожиданию управленческой эффективности. В этом смысле данные прилагательные особенно важны для медиадискурса, где оценка нередко выражается косвенно, без открытого авторского комментария.

Данный механизм соотносится с категорией градации в теории оценки [18]. Прилагательное может усиливать уже имеющуюся оценочность существительного или изменять степень ее восприятия. *Criticism* само по себе связано с отрицательной реакцией, но *strong criticism* делает эту реакцию более интенсивной. *Response* обозначает действие или реакцию, однако *weak response* оценивает ее как недостаточную. Следовательно, *strong* и *weak* выполняют не только описательную, но и оценочно-интенсифицирующую функцию. При этом их интерпретация зависит от объекта: *strong pressure* и *strong evidence* имеют разный прагматический эффект, хотя формально содержат одно и то же прилагательное.

Более сложный тип представляют *controversial* и *fragile*. Эти прилагательные важны потому, что они не просто уточняют признак объекта, а задают способ его прочтения. *Controversial reform* сообщает не только о наличии разногласий, но и о том, что реформа включена в поле общественного или политического конфликта. *Fragile ceasefire* сообщает не только о нестабильности перемирия, но и о возможности его нарушения. Поэтому такие прилагательные особенно значимы для новостного текста: они позволяют сохранить внешне информационный характер сообщения, но одновременно направляют интерпретацию читателя.

В этом отношении показательна разница между описательной и интерпретационной функцией. Если сказать *ceasefire agreement*, текст фиксирует сам факт соглашения. Если сказать *fragile ceasefire*, в сообщении включается оценка устойчивости этого соглашения и прогноз возможного развития ситуации. Аналогично *decision* может быть нейтральным обозначением действия, тогда как *controversial decision* сразу указывает на наличие конфликта вокруг этого действия. Именно поэтому функция дискурсивного фреймирования не должна пониматься как внешнее украшение текста: она связана с выбором признака, который становится главным для восприятия события.

Современные работы по медиадискурсу и новостным ценностям подтверждают, что оценка в новостном тексте распределяется по разным языковым уровням [9; 10; 12]. Исследования аффективности журналистики показывают, что она не всегда выражена прямым оценочным суждением [16]. Корпусные и вычислительные подходы расширили возможности анализа оценочной лексики, поскольку позволяют выявлять устойчивые модели употребления [11; 21; 22]. Эти данные дополняются работами, где внимание сосредоточено на дискурсивных связях и функционировании оценочного языка в медиакорпусах [23; 24]. Однако такие подходы не отменяют необходимости лингвистической интерпретации. Автоматическое определение положительной или отрицательной тональности может показать общий вектор оценки, но не всегда объясняет, почему *fragile* в одном контексте маркирует риск, а *weak* в другом выступает почти техническим описанием. Поэтому количественные и компьютерные методы должны дополняться семантическим, контекстуальным и дискурсивным анализом.

С учетом этого эмоционально-оценочные прилагательные можно рассматривать как один из наиболее удобных объектов для демонстрации развития лингвистической мысли. Они достаточно компактны как лексические единицы, но в то же время показывают сложное взаимодействие значения, оценки, эмоции и прагматики. *Good* и *bad* раскрывают проблему основания оценки; *strong* и *weak* – проблему градации; *controversial* и *fragile* – проблему дискурсивного фреймирования. В

совокупности эти прилагательные демонстрируют, что современный анализ не может ограничиваться одним уровнем описания.

Полученные наблюдения позволяют уточнить центральный тезис статьи: эмоционально-оценочное прилагательное не следует рассматривать только как слово с положительной или отрицательной окраской. Его анализ требует сочетания нескольких уровней: лексико-семантического, контекстуального, функционально-семантического и дискурсивного. На лексико-семантическом уровне выявляется общее значение прилагательного; на контекстуальном выражается его актуальный смысл в конкретном сочетании; на функционально-семантическом показывается основание оценки и соотнесённость объекта с определённой нормой; на дискурсивном – роль прилагательного в формировании ракурса восприятия. В этом смысле эмоционально-оценочное прилагательное выступает не только носителем оценки, но и средством организации интерпретации текста.

При анализе эмоционально-оценочных прилагательных необходимо также разграничивать оценочность, эмоциональность и экспрессивность. Оценочность указывает на соотнесение объекта с нормой; эмоциональность связана с выражением переживания или отношения; экспрессивность усиливает выразительность высказывания. Эти признаки могут совпадать, но не тождественны. Так, *controversial* прежде всего маркирует конфликтность и спорность, *strong* может выражать степень признака без яркой эмоциональности, а *fragile* часто соединяет оценку нестабильности с тревожным прогнозом. Поэтому при анализе нельзя автоматически считать любое оценочное прилагательное эмоциональным в одинаковой степени.

Позиция прилагательного в тексте также влияет на его функцию. В заголовке оценочное прилагательное задаёт первичную рамку восприятия, в лиде конкретизирует общий ракурс события, в основном тексте развивает оценочную линию, а в цитате может передавать позицию отдельного участника коммуникации. Например, *controversial* в заголовке обычно усиливает ожидание конфликта, тогда как в цитате может быть частью чужой оценки. *Fragile* в заголовке часто выполняет прогностическую функцию, поскольку

читатель с самого начала воспринимает ситуацию как нестабильную. Поэтому структурная позиция прилагательного должна учитываться наряду с его значением.

В медиатексте важно учитывать, откуда исходит оценка. Она может принадлежать автору материала, редакционной позиции, цитируемому политику, историческому контексту или более широкому общественному мнению. Прилагательное *controversial* редко выступает как нейтральное обозначение признака: сам выбор этого слова уже задает определенный способ прочтения ситуации. Сходным образом действует и *fragile*: даже без прямого упоминания провала оно переносит внимание читателя на нестабильность положения и вероятность срыва. Поэтому при анализе таких единиц необходимо учитывать не только их значение, но и их роль в организации медиатекста.

Сравнение выбранных прилагательных показывает, что эмоционально-оценочная лексика неоднородна. *Good* и *bad* передают прямую оценку, *strong* и *weak* описывают степень выраженности признака, а *controversial* и *fragile* формируют рамку восприятия события через идею конфликта, риска или неустойчивости. По этой причине при классификации подобных единиц важно обращать внимание не только на положительную или отрицательную направленность оценки, но и на то, каким способом эта оценка создается в тексте. Такое различие существенно для анализа англоязычного медиадискурса.

Включение современных исследований в список источников позволяет точнее показать современное состояние проблемы. Работы по новостным ценностям и аффективности журналистики показывают, что оценка в тексте может быть распределённой и многоуровневой [10; 12; 16]. Корпусные и вычислительные исследования подтверждают это на более широком языковом материале [11; 22; 24]. Дополнительные наблюдения над связью дискурсивных отношений и оценки представлены в специальных работах по корпусной прагматике [23]. Вместе с тем лингвистический анализ остается необходимым, поскольку именно он объясняет, какие компоненты значения активируются в конкретном контексте и почему одно прилагательное может выполнять разные функции в зависимости от объекта оценки.

С учетом этого развитие анализа эмоционально-оценочных прилагательных можно представить как движение от внешнего описания выразительности к внутреннему описанию оценочной структуры и далее к анализу дискурсивного эффекта. На первом этапе важен вопрос о том, усиливает ли прилагательное впечатление; на втором – какое значение и оценочную полярность оно выражает; на третьем – по какому основанию строится оценка; на четвертом – как прилагательное влияет на восприятие события. Такая последовательность позволяет сохранить достижения прежних подходов и одновременно избежать их ограничений.

Заключение

1. Анализ подходов к эмоционально-оценочным прилагательным показывает, что их описание постепенно вышло за пределы чисто стилистического понимания. Если первоначально такие единицы чаще связывались с выразительностью речи, то в более поздних работах на первый план вышли оценочное значение, связь с контекстом, основание оценки и роль прилагательного в организации восприятия текста.

2. Рассмотренные примеры подтверждают, что эмоционально-оценочное прилагательное нельзя объяснить только через положительную или отрицательную окраску. Прилагательные *good* и *bad* требуют учета того, что именно оценивается и по какой норме. Слова *strong* и *weak* показывают степень проявления признака и зависят от объекта характеристики. Прилагательные *controversial* и *fragile* особенно важны для медиатекста, поскольку они не просто описывают событие, а заранее задают его восприятие: через конфликт, риск, нестабильность или возможность срыва.

3. В связи с этим наиболее обоснованным является анализ, который соединяет несколько уровней: значение слова, его контекстное употребление, объект и основание оценки, а также функцию в тексте. Такой подход позволяет избежать упрощения, при котором прилагательное рассматривается только как украшение речи или как единица с готовым словарным значением.

4. В англоязычном медиадискурсе эмоционально-оценочные прилагательные выступают важным средством смысловой орга-

низации. Через них медиатекст не только сообщает о событии, но и выделяет в нем значимые признаки, формирует оценочную тональность и направляет читательское восприятие. Поэтому анализ таких единиц помогает точнее понять, каким образом новостной текст передает оценку даже тогда, когда она не выражена прямым авторским комментарием.

Список литературы

1. Арутюнова, Н. Д. (1988). *Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт*. Москва: Наука. 338 с.
2. Вольф, Е. М. (1985). *Функциональная семантика оценки*. Москва: Наука. 228 с.
3. Мосягина, М. С. (2021). Эмоциональность англоязычного медиадискурса как проявление национальных особенностей речи. *Вестник Марийского государственного университета*, 15(2), 230–236. <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-2-230-236>. EDN: <https://elibrary.ru/ELHMYR>
4. Потебня, А. А. (1999). *Полное собрание трудов: Мысль и язык*. Москва: Лабиринт. 300 с.
5. Прохорова, О. Н., Чекулай, И. В., & Кононова, А. И. (2021). Оценочно-семантический анализ прилагательных английского языка, передающих значение «привлекательность». *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 40(1), 120–128. <https://doi.org/10.18413/2712-7451-2021-40-1-120-128>. EDN: <https://elibrary.ru/CADSAK>
6. Чекулай, И. В., & Прохорова, О. Н. (2013). Оценочный потенциал имен прилагательных в английском языке. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*, (3), 97–104. https://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/9304/ru_RU. EDN: <https://elibrary.ru/PIFWIP>
7. Шаховский, В. И. (2008). *Лингвистическая теория эмоций*. Москва: Гнозис. 414 с.
8. Bain, A. (1867). *English Composition and Rhetoric: A Manual*. New York: D. Appleton and Company. <https://archive.org/details/englishcompositi00bainrich>
9. Bednarek, M. (2006). *Evaluation in Media Discourse: Analysis of a Newspaper Corpus*. London: Continuum.
10. Bednarek, M. (2016). Investigating evaluation and news values in news items that are shared through social media. *Corpora*, 11(2), 227–257. <https://doi.org/10.3366/cor.2016.0093>
11. Benamara, F., Taboada, M., & Mathieu, Y. (2017). Evaluative language beyond bags of words: Linguistic insights and computational applications. *Computational Linguistics*, 43(1), 201–264. https://doi.org/10.1162/COLI_a_00278

12. Caple, H., & Bednarek, M. (2016). Rethinking news values: What a discursive approach can tell us about the construction of news discourse and news photography. *Journalism*, 17(4), 435–455. <https://doi.org/10.1177/1464884914568078>
13. Cruse, D. A. (1986). *Lexical Semantics*. Cambridge: Cambridge University Press.
14. Goddard, C., Taboada, M., & Trnavac, R. (2019). The semantics of evaluational adjectives: Perspectives from Natural Semantic Metalanguage and Appraisal. *Functions of Language*, 26(3), 308–342. <https://doi.org/10.1075/fof.00029.god>
15. Hunston, S., & Thompson, G. (Eds.). (2000). *Evaluation in Text: Authorial Stance and the Construction of Discourse*. Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198238546.001.0001>
16. Koivunen, A., Kanner, A., Janicki, M., Harju, A., Hokkanen, J., & Mäkelä, E. (2021). Emotive, evaluative, epistemic: A linguistic analysis of affectivity in news journalism. *Journalism*, 22(5), 1190–1206. <https://doi.org/10.1177/1464884920985724>. EDN: <https://elibrary.ru/ORJRIB>
17. Leech, G. N. (1981). *Semantics: The Study of Meaning* (2nd ed.). Harmondsworth: Penguin Books.
18. Martin, J. R., & White, P. R. R. (2005). *The Language of Evaluation: Appraisal in English*. New York: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1057/9780230511910>
19. Ogden, C. K., & Richards, I. A. (1923). *The Meaning of Meaning: A Study of the Influence of Language upon Thought and of the Science of Symbolism*. New York: Harcourt, Brace & World.
20. Osgood, C. E., Suci, G. J., & Tannenbaum, P. H. (1957). *The Measurement of Meaning*. Urbana: University of Illinois Press.
21. Peldová, P. (2016). Fundamental evaluative adjective patterns in British broadsheet and tabloid newspaper discourse. *ACC Journal*, 22(3), 14–23. https://acc-ern.tul.cz/archiv/PDF/ACC_2016_3_02.pdf
22. Taboada, M. (2025). Computational evaluation: Representing and processing evaluative language. *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*, 44(1), 1–29. <https://doi.org/10.18148/zs/2025-2003>
23. Trnavac, R., Das, D., & Taboada, M. (2016). Discourse relations and evaluation. *Corpora*, 11(2), 169–190. <https://doi.org/10.3366/cor.2016.0091>
24. Trnavac, R., & Pöldvere, N. (2024). Investigating appraisal and the language of evaluation in fake news corpora. *Corpus Pragmatics*, 8, 107–130. <https://doi.org/10.1007/s41701-023-00162-x>. EDN: <https://elibrary.ru/EIAMUX>

References

1. Arutyunova, N. D. (1988). *Types of linguistic meanings: Evaluation. Event. Fact*. Moscow: Nauka. 338 pp.
2. Volf, E. M. (1985). *Functional semantics of evaluation*. Moscow: Nauka. 228 pp.

3. Mosyagina, M. S. (2021). Emotionality of English-language media discourse as a manifestation of national speech features. *Vestnik of Mari State University*, 15(2), 230–236. <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-2-230-236>. EDN: <https://elibrary.ru/ELHMYYP>
4. Potebnya, A. A. (1999). *Complete works: Thought and language*. Moscow: Labirint. 300 pp.
5. Prokhorova, O. N., Chekulai, I. V., & Kononova, A. I. (2021). Evaluative-semantic analysis of English adjectives conveying the meaning of “attractiveness”. *Issues of Journalism, Pedagogy, and Linguistics*, 40(1), 120–128. <https://doi.org/10.18413/2712-7451-2021-40-1-120-128>. EDN: <https://elibrary.ru/CADSAK>
6. Chekulai, I. V., & Prokhorova, O. N. (2013). Evaluative potential of adjectives in the English language. *RUDN Journal of Linguistics*, (3), 97–104. https://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/9304/ru_RU. EDN: <https://elibrary.ru/PIFWIP>
7. Shakhovskiy, V. I. (2008). *Linguistic theory of emotions*. Moscow: Gnozis. 414 pp.
8. Bain, A. (1867). *English Composition and Rhetoric: A Manual*. New York: D. Appleton and Company. <https://archive.org/details/englishcompositi00bainrich>
9. Bednarek, M. (2006). *Evaluation in Media Discourse: Analysis of a Newspaper Corpus*. London: Continuum.
10. Bednarek, M. (2016). Investigating evaluation and news values in news items that are shared through social media. *Corpora*, 11(2), 227–257. <https://doi.org/10.3366/cor.2016.0093>
11. Benamara, F., Taboada, M., & Mathieu, Y. (2017). Evaluative language beyond bags of words: Linguistic insights and computational applications. *Computational Linguistics*, 43(1), 201–264. https://doi.org/10.1162/COLI_a_00278
12. Caple, H., & Bednarek, M. (2016). Rethinking news values: What a discursive approach can tell us about the construction of news discourse and news photography. *Journalism*, 17(4), 435–455. <https://doi.org/10.1177/1464884914568078>
13. Cruse, D. A. (1986). *Lexical Semantics*. Cambridge: Cambridge University Press.
14. Goddard, C., Taboada, M., & Trnavac, R. (2019). The semantics of evaluational adjectives: Perspectives from Natural Semantic Metalanguage and Appraisal. *Functions of Language*, 26(3), 308–342. <https://doi.org/10.1075/foL.00029.god>
15. Hunston, S., & Thompson, G. (Eds.). (2000). *Evaluation in Text: Authorial Stance and the Construction of Discourse*. Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198238546.001.0001>
16. Koivunen, A., Kanner, A., Janicki, M., Harju, A., Hokkanen, J., & Mäkelä, E. (2021). Emotive, evaluative, epistemic: A linguistic analysis of affectivity in news journalism. *Journalism*, 22(5), 1190–1206. <https://doi.org/10.1177/1464884920985724>. EDN: <https://elibrary.ru/ORJRIB>
17. Leech, G. N. (1981). *Semantics: The Study of Meaning* (2nd ed.). Harmondsworth: Penguin Books.

18. Martin, J. R., & White, P. R. R. (2005). *The Language of Evaluation: Appraisal in English*. New York: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1057/9780230511910>
19. Ogden, C. K., & Richards, I. A. (1923). *The Meaning of Meaning: A Study of the Influence of Language upon Thought and of the Science of Symbolism*. New York: Harcourt, Brace & World.
20. Osgood, C. E., Suci, G. J., & Tannenbaum, P. H. (1957). *The Measurement of Meaning*. Urbana: University of Illinois Press.
21. Peldová, P. (2016). Fundamental evaluative adjective patterns in British broadsheet and tabloid newspaper discourse. *ACC Journal*, 22(3), 14–23. https://acc-ern.tul.cz/archiv/PDF/ACC_2016_3_02.pdf
22. Taboada, M. (2025). Computational evaluation: Representing and processing evaluative language. *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*, 44(1), 1–29. <https://doi.org/10.18148/zs/2025-2003>
23. Trnavac, R., Das, D., & Taboada, M. (2016). Discourse relations and evaluation. *Corpora*, 11(2), 169–190. <https://doi.org/10.3366/cor.2016.0091>
24. Trnavac, R., & Pöldvere, N. (2024). Investigating appraisal and the language of evaluation in fake news corpora. *Corpus Pragmatics*, 8, 107–130. <https://doi.org/10.1007/s41701-023-00162-x>. EDN: <https://elibrary.ru/EIAMUX>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Овезов Байрамгелди Гелдимырадович, аспирант, ассистент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308005, Российская Федерация
bayramgeldiovezov@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Bayramgeldi G. Ovezov, PhD Student, Assistant Lecturer of the Department of English Philology and Intercultural Communication
Belgorod State University
85, Pobeda Str., Belgorod, 308005, Russian Federation
bayramgeldiovezov@gmail.com
SPIN-code: 3007-6475
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2853-6276>

Поступила 15.05.2026

После рецензирования 11.06.2026

Принята 16.06.2026

Received 15.05.2026

Revised 11.06.2026

Accepted 16.06.2026